

КОМИССИЯ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ АДВОКАТОВ-ЧЛЕНОВ АДВОКАТСКИХ
ОБРАЗОВАНИЙ ГИЛЬДИИ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ
Россия, 105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.
Тел. +7-495-917-36-60, + 7-917-40-61-340

Президенту ГРА Г.Б. Мирзоеву

г. Москва

«05» октября 2015 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
о нарушении профессиональных прав адвоката-члена адвокатского
образования Гильдии российских адвокатов

Комиссией по защите профессиональных прав адвокатов - членов адвокатских образований Гильдии российских адвокатов изучено поступившее 05 октября 2015 года на электронную почту Гильдии российских адвокатов обращение адвоката Коллегии адвокатов С.

В своем обращении адвокат С. указывает на незаконные действия сотрудников СО по г.Р. ГСУ СК РФ по М. области.

Согласно обращению и устным пояснениям адвоката С., 02 октября 2015 г. около 16.00, адвокат С. явился в кабинет номер 101 СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М., находящийся по адресу 140100, г. Р., ул.Н., д. 8 к следователю Д., проводящему следственные действия в отношении гр. Д., находящемуся в этом же кабинете.

Адвокат С. продемонстрировал следователю Д. удостоверение адвоката и ордер на представление интересов гр. Д. с тем, чтобы принять участие в следственных действиях в отношении гр. Д.

В ответ на это, следователь Д. потребовал от адвоката С. покинуть кабинет и не участвовать в производстве следственных действий в отношении гр. Д., а в ответ на отказ адвоката С. покинуть кабинет, следователь Д. совместно с лицом, вероятно являющимся сотрудником СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М. занимающим один со следователем Д. кабинет, применив в отношении адвоката С. физическую силу, действуя совместно и согласованно осуществили действия по выталкиванию адвоката С. из кабинета номер 101, находящегося в здании СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М. по адресу 140100, г. Р., ул.Н., д. 8.

После этого, в момент нахождения адвоката С., в коридоре здания СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М. по адресу 140100, г. Р., ул.Н., д. 8, следователь Д. совместно с тем же лицом, вероятно являющимся сотрудником СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М., занимающим один со следователем Д. кабинет, а также присоединившимся к ним еще одним лицом, вероятно являющимся сотрудником СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М., действуя совместно и согласованно, применяя в отношении адвоката С. физиче-

ское насилие в виде удержания и выталкивания, вывели его из здания СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М., находящегося по адресу 140100, г. Р., ул.Н., д. 8.

Свидетелем произошедшей ситуации, согласно тексту обращения, явился гр. Д., с которым следователем Д. впоследствии, при отсутствии адвоката С. были проведены следственные действия.

В результате действий следователя СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М. Д. и двух неустановленных лиц, также предположительно являющихся сотрудниками СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М., адвокату С. были причинены телесные повреждения в виде ушиба и ссадины правой кисти руки, что подтверждается приложенной к обращению копии справки МУЗ "Р. ЦРБ".

Анализ текста обращения и приложенных к нему документов, а также устная беседа с заявителем показывает, что следователем СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М. Д. и двух неустановленных лиц, также предположительно являющихся сотрудниками СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М., допущены грубейшие нарушения профессиональных прав адвоката.

В соответствии со ст. 16 Основных принципов, касающихся роли адвокатов», принятых Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности, отмечается что «Правительства обеспечивают, чтобы адвокаты: могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами; не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций». Также в ст. 17 отмечается: «в тех случаях, когда возникает угроза безопасности юристов в результате выполнения ими своих функций, власти обеспечивают им надлежащую защиту». Важное положение, регламентирующее вопросы допуска адвоката-защитника к участию в производстве по делу закреплено в ст. 19 «Принципов»: «ни один суд или административный орган, в котором признается право на адвоката, не отказывается признавать права юриста отстаивать в суде интересы своего клиента, за исключением тех случаев, когда юристу было отказано в праве выполнять свои профессиональные обязанности в соответствии с национальным правом и практикой и в соответствии с настоящими принципами».

Данные международно-правовые нормы на основе ч.4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.

На основании п. 5 ч.3 ст. 6 ФЗ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности

Кроме того, в соответствии с положениями УПК РФ адвокат имеет права на допуск к участию в уголовном судопроизводстве по конкретному уголовному делу по предъявлению удостоверения адвоката (справки о наличии статуса адвоката) и

ордера (ч. 2 и ч. 4 ст. 49 УПК РФ), а также право быть допущенным к участию в качестве защитника по делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну, без проведения специальных проверочных мероприятий (ч. 1 ст. 21.1 Закона РФ «О государственной тайне»), а также участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо производимых по его ходатайству или ходатайству самого защитника (п. 5 ч.1 ст. 53 УПК РФ), в т.ч. право присутствовать при обыске (ч. 11 ст. 182 УПК РФ) и выемке (ч. 11 ст. 182 и ч. 2 ст. 183 УПК РФ), право присутствовать при предъявлении обвинения и получить копию постановления о привлечении подзащитного в качестве обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 53 и ч.8 ст. 172 УПК РФ). В п.1 ч.1 ст. 53 УПК РФ также указывается, что защитник имеет право иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 46 и п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

При таких обстоятельствах, имеются основания для заключения о том, что действиями следователя СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М. Д. и двух неустановленных лиц, также предположительно являющихся сотрудниками СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М., допущено воспрепятствование адвокатской деятельности, осуществляемой адвокатом С., нарушены его профессиональные права на беспрепятственное осуществление профессиональной деятельности, право на свидание со своим подзащитным, право на участие в следственных действиях со своим подзащитным.

Более того, в действиях следователя СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М. Д. и двух неустановленных лиц, также предположительно являющихся сотрудниками СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М. в отношении адвоката С., усматриваются признаки преступления, предусмотренного п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ - превышение должностных полномочий, а именно - совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения.

Наряду с этим, в ст. 8 «Основных принципов, касающихся роли адвокатов», принятых Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности, отмечается, что «Всем арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам предоставляются надлежащие возможности, время и условия для посещения адвокатом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности. Такие консультации могут проводиться в присутствии должностных лиц по поддержанию правопорядка, но без возможности быть услышанными ими» (ст.8). О необходимости соблюдения конфиденциальности упоминается и в ст. 22: «Правительства признают и обеспечивают конфиденциальный характер любых сношений и консультаций между адвокатами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений».

Данные международно-правовые нормы на основе ч.4 ст. 15 Конституции РФ является составной частью правовой системы Российской Федерации.

Согласно ст. 16 УПК РФ подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя, суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами, в

случаях, предусмотренных УПК РФ, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу.

В соответствии с ч.2 ст. 48 Конституции РФ, ч.4 ст. 46 УПК РФ, подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2 - 3.1 части третьей статьи 49 УПК РФ (в т.ч. с момента фактического задержания), и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого. Право обвиняемого на помощь защитника предусмотрено в п.8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

При таких обстоятельствах очевидно, что действиями следователя СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М. Д. и двух неустановленных лиц, также предположительно являющихся сотрудниками СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М., допущено существенное нарушение права гр. Д. на защиту и получение квалифицированной юридической помощи избранным им адвокатом.

В связи с изложенными обстоятельствами в качестве мер реагирования на обращение адвоката С. предлагаю:

1. Рекомендовать адвокату С. обратиться с заявлением о привлечении к уголовной ответственности следователя СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М. Д. и двух неустановленных лиц, также предположительно являющихся сотрудниками СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М., к руководителю ГСУ СК РФ по М.

2. Рекомендовать адвокату С. обжаловать нарушения, допущенные при проведении следственных действий в отношении его подзащитного Д. в судебном порядке.

3. Обратиться от имени Гильдии российских адвокатов к председателю Следственного комитета РФ, Руководителю ГСУ СК РФ по М. области, Генеральному прокурору РФ и Прокурору М. области с требованием о привлечении сотрудников СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М. - следователя Д. и двух неустановленных лиц, также предположительно являющихся сотрудниками СО по г. Р. ГСУ СК РФ по М., к предусмотренной законом ответственности.

4. Сообщить о факте незаконного вмешательства в деятельность адвоката С. в Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

7. Копию заключения направить в адрес заявителя - адвоката С. для сведения.

*Председатель комиссии по защите прав
адвокатов- членов адвокатских образований ГРА
кандидат юридических наук, доцент*

А.В. Рагулин